

Он потрогал повязку на лице, зная, что в школе снова не избежать насмешек Чэнь Сяоюя и компании, которые под предлогом заботы будут ехидничать. На душе было немного тоскливо, он рассеянно смотрел развлекательную программу по телевизору.

Мысли блуждали, он вспомнил смутно увиденные в зале действия Лу Тяньмина: как тот швырнул человека с ножом на пол, движения были быстрыми и жестокими, почти необычными. В тот миг ему показалось, что тот больше похож на тренированного военного, чем на предпринимателя.

...Военный? Он размышлял над этим выводом. Лу Тяньмин даже на банкетах всегда держал спину прямо, осанка была собранной, никогда не был похож на других предпринимателей и бизнесменов с их большими животами, которые после пары бокалов разваливались на диванах, словно бесформенная глина.

Лу Цзиньян никогда так не делал. Лу Цзиньян всегда сидел расслабленно, элегантно и с достоинством, не как Лу Тяньмин, который постоянно держал спину прямо, излучая твердость и силу.

Когда подали борщ, Лу Тяньмин спустился с верхнего этажа. Сняв очки, он закрепил их в кармане фланелевого пиджака. Он переоделся в темно-серый домашний костюм, что смягчило его резкую и твердую ауру, сделав более непринужденным и спокойным.

— Вкусно? — Лу Тяньмин, увидев, как тот дует на ложку, улыбнулся уголками губ.

— Очень вкусно, — поспешно кивнул Шэнь Цин.

Суп был наваристым, с молочным ароматом. Рискуя обжечь язык, он сделал несколько глотков, и в желудке стало гораздо комфортнее.

— Ешь больше, — Лу Тяньмин прислонился к дивану рядом с ним, переключил телевизор на новостной канал и сосредоточенно уставился на экран.

Четкие цвета проекционного телевизора отпечатались в глазах, свет в гостиной был мягким и приглушенным. Шэнь Цин украдкой посмотрел на уютную просторную гостиную и не удержался, чтобы не ущипнуть себя.

Ему и в страшном сне не могло присниться, что однажды он будет сидеть вместе со знаменитым предпринимателем, удостоившимся интервью в финансовом журнале, наедине в такой комфортной и расслабленной обстановке.

— В ближайшее время планирую дать тебе попробовать силы еще в двух-трех фильмах. Проявляй себя хорошо, я постараюсь предоставить тебе возможности, — лениво проговорил Лу Тяньмин, закурил сигарету и зажав ее в губах, боковым взглядом скользнув по нему.

— Спасибо, господин Лу, — кивнул Шэнь Цин.

Живот был полон, но ему стало неловко. Лу Тяньмин сидел слишком близко, он даже чувствовал, как исходящее от того тепло проникает сквозь воздух, заставляя его ерзать.

— Господин Лу, я... — Он только хотел отодвинуться, как его бедро схватили рукой.

Все его тело вздрогнуло, инстинктивно он схватился за запястье другого и тихо проговорил:

— Пожалуйста, не надо так...

— Что я такого делаю? — Лу Тяньмин, казалось, наслаждался его неопытной реакцией, притворно удивленно взглянул на него, глаза были устремлены на телевизор, но ладонь без всяких церемоний скользила по его бедру, медленно продвигаясь к внутренней части, лаская чувствительную внутреннюю поверхность.

Шэнь Цину сиделось как на иголках. Он крепко сжимал запястье Лу Тяньмина, но невидимое противостояние не могло сравниться с силой другого. Грубо сжав внутреннюю часть его бедра, он весь покраснел и хрипло проговорил:

— Умоляю вас.

— Умоляешь о чем? — Лу Тяньмин, опершись на лоб, смотрел на него сверху вниз, другой рукой без возражений расстегнул пряжку его ремня, ладонь скользнула по низу живота прямо в трусы, сила была настолько мощной, что невозможно было сопротивляться.

— ...Не надо, не надо так, господин Лу... — В голове у Шэнь Цина была пустота.

Он еще не думал, что Лу Тяньмин действительно сможет так поступить с ним. Лицо горело, он потерял чувствительность. Лу Тяньмин обнял его и прижал к груди, крупная ладонь без возражений действовала под его одеждой, с интересом дразня его.

Действия Лу Тяньмина были грубыми и умелыми. Шэнь Цин только покраснел, изо всех сил пытаясь крепко схватить запястье, проникшее под нижнее белье, как другая рука скользнула под подол кашемирового свитера и начала ласкать его обнаженную грудь.

— ...Я, я действительно уважаю вас, умоляю, не надо так... — Он не знал, что сказать, в горле пересохло.

Это то, что хотел от него Лян Фэн — завлечь Лу Тяньмина, вызвать у того интерес к нему. Но он чувствовал, что это неправильно, чувства, основанные лишь на выгоде и деньгах...

— Уважаешь меня? — Лу Тяньмин схватил его запястье, грубо прижав кверху, усмехнулся и смотрел на него сверху вниз.

— Уважаешь, да? Тогда веди себя хорошо.

Этот тон действительно напоминал уговоры ребенка, жестокий и хриплый, с долей низкого магнетизма. Все тело Шэнь Цина напряглось, он, конечно, понимал, что следующие действия другого будут не просто поглаживанием по голове, объятиями и утешениями.

Рука, сжимавшая его запястье, была очень сильной, Шэнь Цину было больно. Он изо всех сил старался вырваться, но не решался двигаться слишком резко, спина уже покрылась потом.

— Умоляю, я правда не хочу...

— Скажи, Аньжань, чего ты хочешь? — Лу Тяньмин был немного удивлен его сопротивлением, затем в полумраке тронул губами, глядя на него сверху вниз.

— Шанс сыграть главную роль? Квартиру в центре города, роскошный автомобиль или черную карту банка? Назови цену, Аньжань. Я бизнесмен, люблю сделки с четко обозначенной ценой.

Эти слова оглушили Шэнь Цина. Он остолбенел. Он думал, что Лу Тяньмин относится к нему

тепло и по-доброму, особо заботится и продвигает его, но никогда не предполагал, что в глазах этих высокомерных предпринимателей он, возможно, всего лишь один из множества молодых актеров, следующих друг за другом.

Молодое тело, которое можно купить за деньги, игрушка, которую, как виллу или спорткар, можно держать рядом. Сделка: деньги, власть, секс — все просто.

Да, чем он, Шэнь Цин, отличается? Он слишком все упрощал. Лу Тяньмин каких только людей не видел, с чего бы ему оказывать ему особое внимание?

Шэнь Цину стало холодно. Запястье сжимали так, что было больно. Брюки грубо стянули наполовину и швырнули на пол. Лу Тяньмин обнял его, снизу пронзила боль проникновения. Он не смел смотреть, лишь содрогнулся всем телом от боли, почти задрожав.

— Ты дрожишь? — Лу Тяньмин слегка удивился, отпустил его запястье.

— Всего лишь палец... А ты весь трясешься. Неужели не знаешь, как это делается?

Шэнь Цин поспешно покачал головой. Его мозг все еще был пуст. Лишь почувствовав, что давление ослабло, он инстинктивно отдернул ногу, свернувшись калачиком на диване. Необъяснимый страх охватил его. Он чувствовал, что его лицо наверняка побелело.

— Так боишься меня? Я что, людоед, Аньжань? — Лу Тяньмин на мгновение замер, затем рассмеялся, погладил его по голове, дразня.

— Лицо от страха побелело. В этом нет ничего такого страшного. Если не хочешь, пока не будем делать.

— Господин Лу, я... могу я пойти домой? — Шэнь Цин долго колебался, нахмурившись, умолял.

— Нельзя, — улыбка Лу Тяньмина застыла, растаяла в уголках губ.

Шэнь Цин почувствовал, как холод в его глазах обжег сердце. Казалось, он постепенно начинал ощущать другую, темную сторону другого, смутное предчувствие беспокойства.

— Остайся здесь сегодня вечером, завтра поговорим, — Лу Тяньмин заметил легкий страх в его глазах, встал, тронув губами.

В этот момент он, казалось, снова стал более дружелюбным.

— Пусть господин Лю подготовит для тебя гостевую комнату, переночуй здесь.

В ту ночь Шэнь Цину было трудно заснуть. Он ворочался на старинной кровати с балдахином в гостевой комнате, уставившись на занавески у кровати. Комната с масляными картинами вызывала у него ощущение, будто он вернулся в средневековье. Он чувствовал себя человеком, появившимся не вовремя.

К счастью, Лу Тяньмин больше не приходил к нему. Позже он все же заснул под расслабляющий аромат благовоний. На следующее утро он услышал, как горничные, смеясь, убрались в коридоре, а затем тяжелые шаги управляющего, господина Лю.

Он накинул сложенный в шкафу толстый фланелевый халат, осторожно открыл дверь гостевой комнаты. У огромной винтовой деревянной лестницы он увидел, как чья-то тень непринужденно прошла через холл, за ней следовал водитель в костюме, положивший на

диван десятки сумок.

— Папа, я вернулся, и тебе кое-что купил. В бутике Armani была скидка для членов клуба, этот кашемировый свитер... — звонкий голос без остановки, полный возбуждения.

Звучало так, будто этот человек настоящий шопоголик. Шэнь Цин, опершись на перила, посмотрел вниз. В гостиной с хрустальной люстрой Шао Жифэн с возбужденным лицом, улыбаясь, перебирал сумки с крупными логотипами брендов, доставал одежду и примерял на Лу Тяньмина, стоявшего с руками в карманах. Тот стоял неподвижно, с терпением, присущим старшим, приняв несколько пакетов.

<http://bllate.org/book/15584/1391578>